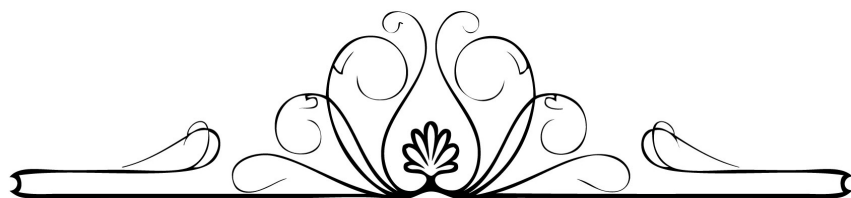

Р. Назиров

Разговор о живописи

Близок день, когда в Москве откроется Всесоюзная художественная выставка, посвященная XXII съезду КПСС. Недавно проведен отбор произведений художников Башкирии для выставки.

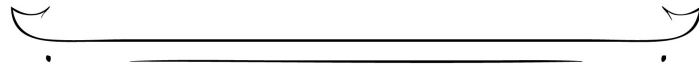
Живопись представлена работами художников Домашникова, Бурзянцева, Лутфуллина, Скворцова и Позднова. Хочется сказать читателю несколько слов об этих работах, которые, безусловно, отражают большие изменения в творчестве художников Башкирии.

Борис Домашников известен далеко за пределами нашей республики. Его последние пейзажи, представленные для участия во Всесоюзной выставке, радуют своим разнообразием. Главное в них — Урал, его природа, его сегодняшний облик. Правда, на полотнах нет индустриальных гигантов, нет огромных корпусов заводов и труб, возносящихся до самого неба, но во всех этих, на первый взгляд, «нейтральных» по теме вещах чувствуется особое приподнятое и светлое настроение, которое в лирической форме отражает сегодняшний душевный подъем страны.

«Весна. Голубой дом» — так называется поэтичный пейзаж, на котором сквозь живую, как бы шевелящуюся сетку нагих ветвей сияет легким голубым цветом небольшое деревянное здание. Другое полотно — «Весна на новой улице», написанное в Белорецке, исполнено праздничным восприятием окружающего. Вообще Домашников в нескольких крупных картинах изображает весну, и все эти произведения различны по характеру.

Никакими восторженными эпитетами не передать всю волшебную прелесть такого пейзажа, как «Верба цветет». Это лес, затопленный весенним половодьем, где видны стоящие по колено в воде телеграфные столбы с гроздьями фарфоровых изоляторов. Глубокая прохладная тень заполняет всю картину. Спокойно движутся фигуры людей. Спокойная вода словно лоснится лиловыми отливами. Чувство ласковой задумчивости, глубокий и радостный вздох. Эта картина, внешне такая скромная, может вызвать самые разные мысли — о мудрости простой жизни, о счастье, которое можно найти в слиянии с природой... Хороший пейзаж, как симфония, заставляет человека думать; творчество зрителя как бы продолжает творчество художника, и если под влиянием картины (или симфонии) человек начинает несколько иначе, по-новому понимать мир и поступать сообразно этому новому пониманию, то значит — великая сила подлинного искусства нашла свое конкретное воплощение.

Интересное, как бы скрытое решение темы мы находим в пейзаже «В промышленном районе»: пруд, на его дальнем берегу завод, а на первом плане — несколько могучих каменных глыб, которые кисть художника расцветила во все краски уральских самоцветов. Сверкающие, богатые, как груды сокровищ, эти глыбы как бы символизируют богатства недр этого седого Урала, чьи вершины обрамляют горизонт пейзажа.

В пейзаже «Дорога на Уфу» с его мягкими очертаниями зеленых склонов и обнаженных откосов, со стройными рядами мачт электрички Домашников нашел краски удивительной нежности и красоты... В то же время здесь ощутимо присутствует современность, сегодняшний день нашего промышленного края. Нечто похожее мы видим и в картине «Сумерки», изображающей один из уголков Уфы в теплый зимний вечер. Они очень красивы и уютны все эти маленькие домики, заваленные мягким снегом. Но над панорамой низкорослого города вдали возвышаются огромные современные здания, вытянутые по вертикали. Эти большие, могучие дома как бы наступают на старый город и господствуют над ним, приближаясь к зрителю картины,

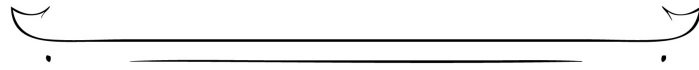
У Александра Бурзянцева особенно интересны такие пейзажи, как «Весной». «Новый дом», «Таймасовский совхоз», «Свежий день» и «На реке Бианке». Великолепные краски осени, золото, багрянец, рыжие оттенки обрамляют светящийся голубоватой свежестью новый жилой дом — в этой картине художник говорит о празднике, о торжестве труда. В написанной в Кююргазинском районе картине «Таймасовский совхоз» центральное место занимает желтое море созревших хлебов, триумфально яркая желтая краска... А в пейзаже «Свежий день», где Бурзянцев изобразил речную излучину, высокий холм на противоположном от зрителя берегу и судно на реке, — особенно «вкусно» написано небо и облака, занимающие верхний край картины.

В пейзажах Скворцова порою чувствуется не вполне еще пережитое ваноговское влияние. Само по себе оно может оказаться полезным, однако «Осенний пейзаж» Скворцова слишком раздражителен. Противоречивое впечатление производит «Уфимский перегон». Основное место в этой картине занимает вереница облаков, следующих друг за другом в каком-то бешеном, бурном движении. Чрезвычайно резко звучит необычный, какой-то скрежещущий синий тон неба. На первый взгляд картина не нравится, кажется неудачной,

— Нет, это неверно, — говорит художник Лутфуллин, — здесь есть огромная страстность, вера, какая-то убежденность. Это сильная вещь.

Несомненно, «Уфимский перегон» вызвал бы жаркие споры среди зрителей. Ну что ж, мы не боимся споров, ведь в них люди взаимно уясняют свои точки зрения, обогащают друг друга мыслями и сомнениями. Почти такой же спорной является картина Бурзянцева «На реке Бианке», где над блестящей гладью реки высоко поднимается крутой горный берег. Его зелень пересечена ярко-красным зигзагом дороги. Этот красный цвет, этот размытый суглинок дороги резко выделяется, кажется неестественным, однако его линия скрепляет композицию и как бы определяет мажорное звучание картины в целом.

Ахмат Лутфуллин представил ряд портретов людей башкирского села. Особенно интересными мне показались два портрета — «Старый колхозник» и «Мустафа-агай», мужественные, исполненные внутренней силы. Противоречивое впечатление производит «Доярка Асма», с ее скорбным и замкнутым выражением лица и с радужно веселыми рефlekсами от окружающей цветущей природы. В этой картине Лутфуллину не вполне удалось провести свою мысль: изобилие жизненных сил в человеке трудной, трагической судьбы. Величественно, траурно решен лутфуллинский портрет «Мать погибшего героя» — сочетания синих, голубых и коричневых тонов образуют внушительную, строгую гамму. Особенно выделяются руки старой женщины, темные, цвета земли или, если можно так

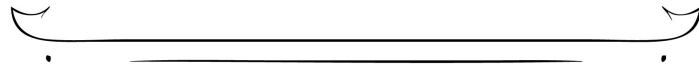
выразиться, цвета скорби. Это тоже необычная картина. Произведения, о которых мы говорили, созданы нашими художниками в течение последнего года. Изменения в творчестве живописцев Башкирии немалые. За последнее время ярче, отчетливее определились индивидуальности художников, Их видение природы стало более современным, более резким. Потребность в новых средствах выражения привела к обогащению палитры и расширению художественного «словаря». Наши художники стремятся уйти от привычного, маловыразительного, от штампов и устаревших приемов.

Изменилось отношение к цвету. Сегодня для лучших наших художников цвет служит не только средством фиксирования окружающей действительности, но и средством выражения мыслей художника. «Мыслящая» живопись, враждебная бескрылому натурализму, прибегает к сильным средствам, к подчеркиваниям и тональным повышением. Быть может, многим нашим зрителям этот новый язык поначалу покажется непривычным, неприемлемым. Тем не менее, он имеет полное право на жизнь, он дает художнику больше возможностей для выражения своих идей, и зрителям стоит научиться «читать картины по-новому».

Однако вся трудность заключается в том, что уфимский зритель почти не имеет возможности ознакомиться с произведениями лучших своих художников. Можно держать пари, не опасаясь проиграть, что очень многим юношам и девушкам башкирской столицы незнакомо творчество Домашникова, Бурзянцева, Пантелеева и других. В Уфе, где работают талантливые художники, выставки их произведений организуются крайне редко. Картины, о которых говорилось в этой статье, не будут показаны уфимцам. Мы их больше не увидим. Лучшие, самые интересные произведения художников Башкирии прямо с московских выставок раскупаются музеями Союза, развозятся в другие города страны, а наш музей имени Нестерова не располагает достаточными фондами для пополнения своих коллекций. Мы не требуем невозможного, не настаиваем, чтобы слишком тесное помещение музея бесцельно забивалось все новыми и новыми приобретениями, но почему Министерство культуры БАССР и правление Союза художников не организуют регулярно выставки, не показывают народу плоды творческих поисков мастеров живописи?

Воспитательное значение живописи огромно, ее нужно пропагандировать так же, как классическую музыку: средствами печати, радио, лекционной пропаганды, И, конечно, необходимы выставки. Если их устройство связано с какими-либо трудностями, комсомол всегда придет на помощь художникам. Мы уверены, что любой завод, любой вуз, техникум, школа или учреждение с радостью и интересом откликнулись бы на объявление примерно такого содержания: «Внимание комсомольцев и молодежи! Завтра состоится воскресник по оборудованию художественной выставки в театре оперы и балета. Приглашаются все желающие». И наверняка не понадобилось бы добавлять категорическое «явка обязательна» — все пошло бы на такой необычный воскресник...

Таких объявлении пока что не было. Горько сознавать, что пейзажи родной республики и портреты ее лучших людей, да и вообще самые лучшие картины художников Башкирии мы увидим не в Уфе, а только на цветных вклейках журналов «Огонек», «Юность» или «Москва», мы можем гордиться этим, и все-таки обидно, что картины, отправленные на Всесоюзную выставку в Москву, не показаны нам в Уфе.

Быть может, на то есть серьезные причины, быть может, жесткие сроки помешали организации такой выставки? Как бы то ни было, настоящая полная и достаточно длительная художественная выставка не проводилась в столице Башкирии уже давно.

Нам нужна живопись, нам нужно большое искусство, и не только в рассказах отдельных счастливицев или журнальных репродукциях, но и в собственном городе.

